

кую критику заслуживает лишь отчасти, поскольку он хотя и не эквилинеарен, но точен:

Кто правдой жить на свете тщится
И постоянным быть привык,
Тот гроз, мятежей не боится,
Его ниже народный крик,
Ни сам мучитель взором зверским,
Не склонит к действиям продерзким³⁵

Возможно, был более ранний вариант перевода, который и имел в виду Трелиаковский. Неясность последнего его замечания проясняет исключенное из рукописи место, следовавшее после слова «обогащая»: «... он [Трелиаковский. — Н А] не назвал *твердого постоянства* *неусыпным трудолюбием*, он и не положил *справедливого* после *непоколебимого*, ни *непоколебимого* *неленивым*, ни для того у него муж есть *постоянен*, что *правосуден и милостив*». Если признать, что Трелиаковский метил в Поповского, то из приведенного по рукописи места следует, что ранняя редакция перевода Поповского сильно отличалась от окончательной, поскольку ни одного из приведенных Трелиаковским выражений у Поповского нет. Не исключено, что под воздействием критики Трелиаковского перевод был исправлен; в этой работе своему ученику мог помогать Ломоносов. Как бы ни был Поповский талантлив, невозможно предположить, чтобы столь блистательные стихи, как например приведенная строфа, могли быть написаны совсем еще юным поэтом. Напряжение и динамику закрученных ее строк в XVIII в. можно встретить только у Ломоносова, да и позднее такие строфы редкость. К тому же Ломоносов, прося об издании переводов из Горация Поповского, не упомянул, как это было двумя годами ранее при посылке И. И. Шувалову эклоги Поповского «Зима», что «не поправил» в них «ни единого слова».³⁶ Ломоносов в 1752 г. учил Поповского писать стихи и обязан был как раз поправлять его. Рука Ломоносова узнается в стиле и стиховом совершенстве переводов, доказательство чего, если и возможно, потребовало бы слишком много места, а также в их форме, что доказать много проще. Все четыре переведенных Поповским оды, имеющих в оригинале разную строфику, переданы на русский язык шестистишной строфой четырехстопного ямба. А всего за год с небольшим до работы Поповского его прежний учитель Трелиаковский с законной гордостью предлагал в «Предуведомлении» к «Аргениде» свой перевод оды

³⁵ Поповский Н. Н. [Из Горация] Книга III, ода III // Поэты XVIII века / Сост. Г. П. Макогоненко, И. З. Сермана, подгот. текста и примеч. Н. Д. Кочетковой. Л., 1972. Т. 1. С. 117 (Библиотека поэта). Тот же вариант перевода сохранился в авторской рукописи (СПбФРАН Р. II. Оп. 1. № 58. Л. 4).

³⁶ Ломоносов М. В. Письмо И. И. Шувалову от 8 мая 1751 г. // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 470.